

А. КОТОВЩИКОВА

ВАСИНО УТРО

ДЕТГИЗ • 1961

13 коп

Платье 7 к.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА
ПРОСВЕЩЕНИЯ
РСФСР
ЛЕНИНГРАД
1 9 8 1

А. КОТОВЩИКОВА

ВАСИНО УТРО

РИСУНКИ Л. СЕЛИЗАРОВА

КОРАБЛИК

Была весна. Солнце светило. Зелёные листочки берёзы блестели. Их колебал лёгкий ветер, и они словно плясали от радости. Скворцы весело и шумно сустились на жёрдочке у скворечни. На траве сверкала роса.

Всё было свежее, чистое, яркое. Всё радовалось теплу.

А что это торчит и белеет посреди дорожки? Будто гриб вырос не на месте.

Нет, это не гриб. Это Вася в своей белой панамке. Ему четыре с половиной года. Он наскоро напился молока, выско-чил из избы на двор. И вот стоит.

С изумлением смотрел Вася на яблоню. Старая, с кривыми узловатыми ветками яблоня за ночь превратилась в молодую красавицу. Бело-розовые нежные цветы усыпали её сплошь, и она стала нарядная и прекрасная. Как бы не улетила в синее-синее небо! К белым облакам, на которые она теперь похожа.

Яблоня качнула веткой, но не улетила, а только обронила лепесток. Вася видел, как лепесток упал в кадку с водой.

Да ведь он утонет!

Вася подбежал к большой и высокой кадке, двумя руками уцепился за край, подтянулся. Голые коленки упёрлись в кадкин бок, сандалии скребли по нему носками, потом ловко задержались на железном обруче. Животом Вася навалился на деревянный край.

Тёмная, как бутылочное стекло, вода колыхалась в кадке.

А где же лепесток? И не утонул он вовсе, корабликом сделался! По тёмно-зелёному озеру гордо плывёт белоснежный кораблик.

Васе очень захотелось его поймать. Он крепче ухватился одной рукой, а другую руку осторожно оторвал от края. Потянулся за корабликом и... схваченный под мышки был поставлен на землю.

— Куда тебя занесло? — проскрипел над Васиным ухом тонкий голос деда. — Утонуть захотелось?

Они стояли на зелёной траве у кадки и сердито смотрели друг на друга.

— Страху в тебе нет никакого. И разуму тоже, — ворчал дед. — Бултыхнулся бы головой вниз и — поминай, как звали! С утра нарядили тебя во всё чистое. А уж ты весь испятнался. На кадушку вскарябался, словно обезьяныш какой. Возьми-ка лучше тёплую ватрушку да поешь на вольном воздухе.

Вася нахмурился.

— Если ты меня переругал, — сказал он, — то я от тебя уйду! К маме! Работать с ней буду!

Он не раз ходил к маме на огороды, в её овощеводческое звено. И тоже работал: копался в земле возле мамы. А вчера бабушке помогал полоть морковку в своём огороде. Он умеет!

— Мама сегодня на парниках. Знаешь ведь, что далеко. — Дед протянул Васе ватрушку. — Сядь вон на завалинку да покушай.

— Даже и не сяду! — твёрдо сказал Вася. — А уйду! Далеко-далеко уйду! Дальше парников. Зайду туда к маме, поработаю и опять пойду. Если ты меня переругал и стащил с кадки. И не дал поймать кораблик. Вот!

Вася взял ватрушку из морщинистой руки деда и широкими шагами решительно пошёл прочь. Прошагав, остановился, откусил от мягкой ватрушки, с набитым ртом зашагал дальше. И опять остановился, даже жевать перестал.

ЧЕРНУХА

Вася отправился в дальний путь, а теперь этот дальний путь пересекала Чернуха — большая чёрная курица.

Шествовала Чернуха напористо и неукротимо. Не курица, а танк. Крылья растопырены и приспущены, хвост коротким веером торчит вверх. Глухое хлопанье не прекращается ни на секунду. Внутри у Чернухи бурлит и клокочет, будто в чугуне ключом закипела вода. Круглый янтарно-жёлтый глаз полыхает тревожно и яростно. Яростно — в сторону, на Васю, тревожно — назад. А позади Чернухи ковыляют жёлто-серые пушистые комочки. Головки на длинных шейках качаются. Похоже, что гусята на ходу кланяются Васе.

Вася оторвал от ватрушки кусочек и кинул гусятам. Кусочек упал на землю, гусята не заметили угощенья. Чернуха заклохтала громче, растопыренные крылья заскребли землю. Чёрный танк завертелся на месте, на одной гусенице.

— Вася, не лезь к Чернухе! — донёсся голос деда. — Не подступай, — слышь?

— Я не подступаю, — отозвался Вася.

Подступать к Чернухе, кроме бабушки, которой всё можно, не решается никто. Чернуху обходят стороной и ленивый, важный кот Хохол, и огромный рыжий пёс Полкан. Уж на что соседский поросёнок Хрюшка приставучий и нахальный —

тычет своим пяточком во всё, что увидит, будь то лукошко, ведро, коровья нога или Васин нос. А и Хрюшка, забежав к ним во двор, пятится от Чернухи с обиженным визгом.

Вася не подступал к Чернухе, но и не отступал. Он стоял, жевал ватрушку, смотрел и думал. Почему Чернуха стала такая свирепая? Ведь прежде была простая курица, такая же, как Пеструшка и Беянка. Махнёт Вася прутиком — она в сторону шархнется. А посидела на больших гусиных яйцах, которые подложила ей в гнездо бабушка, вылупились гусята, вывела их Чернуха во двор и стала тигром.

Ночью шёл дождь, и во дворе появились лужи. Одну, большую, ещё не высохило солнце.

Гусята, переваливаясь, приковыляли к луже и храбро вошли в неё. Поплыли жёлто-серые комочки. Длинные шейки вытянулись вверх, головки подняты. Вася засмеялся: «Какие важные гусенятки!»

А Чернуха с отчаянным клохтаньем заметалась по самому краю лужи. В её криках — изумление и сильный испуг. Так и кажется, что она вопит:

— Куда вы? С ума сошли! Разве можно? Вылезайте скорей!

Вот оно что! Чернуха всё время боится, тревожится за своих деток. И дивится на них: всё они что-нибудь делают не так, не по-куриному. Оттого Чернуха и волнуется, и злится.

— Деда, — крикнул Вася, — а что же она, пока на яйцах сидела, не научила их по-цыплячьему жить?

Курица, когда сидит на яйцах, нет-нет, да и проквохчет что-то коротко и нежно. Бабушка объяснила Васе, что это она с цыплятками разговаривает, воспитывает их ещё в скорлупке. Случается, яйцо чуть слышно пискнет в ответ — цыплёнок отозвался из своего скорлупочного домика. Поэтому цыплята у курицы послушные. Не то, что инкубаторские. Про инкубаторских цыплят дедушка говорит, что они «хуже Васи, лезут

безо всякого смысла куда попало». А цыплята, и правда, лезут в дедовы валенки, в вёдра с водой, в Васин грузовик, на веник и под веник и даже в разломанного целлулоидного попугая. Спрятался в попугае один инкубаторский. Вася схватил попугая, а там что-то жёлтое, мякотьное. Чуть Вася не задавил цыплёночка. А всё потому, что без курицы вывелись. Но гусят Чернуха высидела сама и должна была их учить.

— Деда, а почему же она не учила? А, деда?

Ответа не было, и Вася обернулся. Дед дремал, сидя на завалинке и опершись на палку. Ветерок шевелил белые редкие пряди его волос.

В ЛОПУХАХ

Вдруг зашуршало под плетнём, в зарослях молодых лопушков. Вася ринулся к плетню. Подбежал и раздвинул лопухи. К земле прижался белый пушистый Хохол. Он посмотрел на Васю с упреком.

— Ты что притаился? — спросил его Вася.

Кот зажмурился. Кончик хвоста у него шевелился.

— Хитришь чего-то? — И вдруг Вася догадался: — Воробья хотел поймать? К воробью подкрадаешься?! Вот я тебя, разбойник! — крикнул он бабушкиным голосом.

Хохол мягко, не выпуская когтей, тронул Васину ногу белой лапкой, точно извинился. Потом выпрыгнул из лопухов и удалился степенно, с сонным видом. Кто не знает, и не подумал бы, что Хохол только что замыслил худое.

А Вася принялся обшаривать лопухи. Нагибался и старательно заглядывал под каждый лист. Надо поймать лягушку! Об этом Вася мечтает давно, да никак не удаётся.

Здорово хватают лягушек утки. Подцепят клювом и — раз! раз! — живо проглотят, лишь на секунду лягушечьи лапки болтаются в воздухе.

«Буду утёнком!» — решил Вася и закричал:

— Кря! Кря!

Вдруг острое впилося ему в коленку. Пока Вася-утёнок

собирался клюнуть лягушку, его самого здорово клюнула крапива. Вася скривил рот, втянул в себя побольше воздуха, готовясь зареветь. И... молча выпустил воздух. Кругом одни лопухи, под ними чёрная сырая земля. Пожалеть некому, так зачем реветь?

— Кря-кря! — закричал Вася, потирая коленку. — Вылезай, лягушка, не бойся! Я тебя не съем, только погляжу, возьму немножко в руки. Я — добрый утёнок. Кря-кря!

Но лягушки, наверно, усаkali далеко и не слышали, как Вася их зовёт. Напрасно говорил Вася ласковым голосом:

— Я же добрый утёнок!

Продираясь сквозь заросли, он подобрался к самому плетню. А это что за диво? Под плетнём вырыта чёрная глубокая яма. Кто там живёт? Вася лёг на живот, ломая мелкие лопушки, и полез в яму.

ДЯДЯ МИТЯ

Ещё Васины ноги торчали во дворе, а голова уже оказалась на улице.

Выбрался Вася из-под плетня, огляделся. Просторно здесь. Вся колхозная улица солнцем залита.

На другой стороне улицы пожилой сивоусый человек вкапывал в землю свежеструганный столб. Кучей лежали доски. Валялась белая кудрявая стружка.

Вася деловито зашагал через дорогу.

Человек заметил его:

— А, Вася! Далеко ль направился?

— К тебе направился. — Вася подошёл. — Что ты делаешь, дядя Митя?

— А вот изгороду лажу.

— А почему?

— Такую уж мне работу сегодня колхоз дал: поставить палисадник вокруг избы для приезжих.

— А кто приедет?

— Кое-кто уж приехал. Из города. Рабочие с завода.

— А почему приехал?

— Помогут новый скотный двор строить. Твоя бабушка, к примеру, доярка, и ей хочется, чтобы коровы стояли в новом коровнике, а не в старом.

— В новом, конечно, лучше, — согласился Вася. — Я тоже хочу, чтобы в новом.

— Потом студенты приедут. Лето настанет — наберётся народу.

— Хорошо бы собака приехала, — сказал Вася. — Я бы на неё посмотрел.

— Какая собака?

— Которая на небе летает. Высоко-высоко. На ракете.

Дядя Митя опёрся о лопату.

— Космосом, значит, интересуешься?

— Я тоже хочу полететь на ракете, — сказал Вася.

— И не бойся? — утапывая землю вокруг столба, спросил дядя Митя.

— Страху во мне нет никакого, — ответил Вася и поднял длинную стружку. Она сразу обвилась вокруг его руки.

— Бесстрашный ты, значит? Это хорошо! А как же ты бабушку оставишь?

— Так она в город поехала! — с обидой в голосе сказал Вася: просил он бабушку взять его с собой, а она не взяла. — А мама сегодня работает на парниках, далеко, прямо в другой деревне. Вот!

— Выходит, все тебя нынче бросили и можно улетать на космической ракете.

Дядя Митя сел на кучу досок и вытащил из кармана кiset с табаком. Вася поглядел, как он скручивает сигарку, и сказал:

— Курить вредно: заболит сердце и может заболеть голова. — Вспомнил, что он утёнок, и добавил: — Кря-кря!

Дядя Митя засмеялся. Потом спросил:

— Это кто же тебе сказал про курение?

— Мне никто не сказал, я сам знаю. Потому что мама это папе говорит. А бабушке от табачного дыма делается тошно. Дядя Митя, что едят крокодилы?

Дядя Митя поперхнулся дымом, прокашлялся.

— А что хочешь, то и едят. Свинину к примеру.

— Хрюшку я крокодилу не отдам! — решительно заявил Вася. — Он хороший.

По улице рысцой пробежала незнакомая собака. Она побежала в ту сторону, где за речкой были парники, а в парниках — мама! Вася поглядел вслед собаке: она становилась всё меньше и меньше.

— А кто быстрее всех бежит? — спросил Вася. — Может, не утёнки? Может, собаки быстрее?

— Собаки, конечно, куда шибче уток бегают, — согласился дядя Митя.

— Тогда я буду Тузик, — сказал Вася. — Тузик живёт во-

все даже за речкой, а сразу прибегает в гости к нашему Полкану. Гав-гав-гав! Прощай, дядя Митя, мне некогда! К маме надо бежать!

Вася подхватил с земли палку, замахал ею, побежал, крича во всё горло:

— Ура-а! Победим врага-а!

ПЕТУХ И МАРУСЯ

Бежал Вася, бежал и вдруг встал неподвижно.

На крылечке избы сидели две девчонки. Вася их, конечно, знал. Одну звали Маруся, другую — Клава. На днях они перешли в пятый класс. Маруся держала на коленях Витеньку, завернутого в пелёнки. Только ручки у него были свободны и он ими махал.

Маруся кормила Витеньку кашей из тарелки, поставленной на ступеньку крыльца. Девочки болтали и смеялись.

Вот Маруся подцепила ложкой кашу и, держа полную ложку в воздухе, не замечая, что Витенька готовно разинул рот, что-то быстро рассказывала Клаве. А в это время петух с огненным гребнем вскочил на крыльцо, подобрался сбоку и торопливо, с аппетитом склёвывал кашу из ложки. Тут Вася и остановился на бегу.

Секунду он изумлённо смотрел на петуха, а потом закричал:

— Ой, он у тебя съедает, съедает!

Девочки повернули голову на крик. Маруся, не глядя, понесла пустую ложку ко рту Витеньки, петух бесшумно прыгнул с крыльца.

— Вася опять от дедушки убежал, — сказала Клава.

Витенька вертел головой — пустую ложку Маруся ему совала в ухо — и ныл.

Вася подошёл к самому крыльцу:

— Петух у тебя кашу выклевал! А ты и не видишь!

Маруся быстро огляделась: тарелка с кашей по-прежнему стояла на ступеньке, петух деловито рылся посреди дороги в лошадином навозе.

— Чего ты врёшь? — рассердилась Маруся.

— Он просто выдумывает, сочиняет, — сказала Клава. — Сочинитель он!

Обе так и покатались со смеху.

Вася покраснел от обиды, что ему не верят.

— Да ведь этот же Петька клевал у тебя из ложки! — показал он на петуха. — Вот хоть спроси его, что клевал!

Тут девочки захохотали так громко, что Витенька испугался и заплакал. А коварный петух важно разгуливал по дороге. И, хотя он не произнёс ни слова, весь его независимый и напыщенный вид говорил: «Не трогал я вашу кашу! Нужна она мне!»

— А у ла-асточки не спросить? — сквозь смех еле выговорила Клавка. — Во-он летает!

— Да ведь... — Вася задохнулся от обиды и негодования. Они ему не верили!

Несправедливость была слишком велика. Вася сжал губы и зашагал прочь.

Девочки кричали:

— Вася, подожди! Вася, иди сюда!

Но Вася даже не оглянувшись, только ускорил шаги.

СУМАТОХА

У придорожной канавы рос прошлогодний бурьян. Вася ожесточённо лупил по нему палкой.

— Вот пойди, пойди в лес! — шептал он. — Пойди, Маруська, в лес за земляникой! Там на тебя живо медведь налезет. А я тебя не буду спасать! Вот! Если ты не веришь, что Петька кашу клевал. А он правда клевал. Правда! А ты не веришь!

Сухой бурьян трещал и хрустел. Вася справлялся с ним, как с лютым врагом: держал палку двумя руками и колотил что есть силы.

Но внезапно он опустил палку и насторожился. Что такое? Кричат где-то... Всё ближе...

Ватага мальчишек вынеслась из проулка. Они мчались во всю прыть и что-то кричали на бегу. За мальчишками скакали Полкан и его приятель Тузик из соседней деревни. За собаками бежали Клава, Маруся с Витенькой в охалке и ещё две девочки поменьше. Позади всех трусил Хрюшка. Хвостик завилял у него колечком.

Не раздумывая, Вася бросился вдогонку.

Вся шумная орава устремилась к овражку у яблоневого сада. Края овражка густо заросли лещиной.

Ребята теснились у кустов, заглядывая через плечи и головы друг друга. Меньшие девочки пищали позади:

— Дай поглядеть! Пусти поглядеть!

Собаки суетились под ногами у ребят. Их отталкивали, гнали. У Хрюшки, казалось, стало десять пятачков и двенадцать хвостиков. То там, то здесь мелькал любопытный пятачок и свёрнутый хвостик.

Вместе с собаками Вася пытался пробраться в самую середину.

— Что там? Что там? — спрашивал он.

Никто не обращал на него внимания.

В гущине под ветвями шёл жаркий спор.

— Раздадим их по рукам, и вся недолга! — кричал один мальчишеский голос.

— Подохнут без матери! — возражал другой.

— Ничего не подохнут. Молоком выпоим!

— Дай поглядеть! — ныли младшие девочки.

— А твои они? Твои, да? — доносилось из кустов. — Это Колька шёл с Полканом. Полкан шаст с дороги, Колька за ним и видит — гнездо!

Из толпы выбралась Маруся, красная и потная, ловко привалив к плечу спящего Витеньку.

— Ух, жарко! — Она положила сопевшего во сне малыша на траву в тень, встала возле него на колени и краем пелёнки стала вытирать себе лоб и щёки. Посмотрела на Васю:

— А ты уже здесь?

Вася отвернулся.

— Полкан ведь нашёл! — кричали мальчишки. — Чей Полкан, того и ёжики!

Ёжики?! Вася рванулся вперёд, толкал чьи-то жёсткие исцарапанные коленки, тянул подол Клавиного платья.

— Где ёжики? Хочу ёжиков!

— А Полкан разве Колькин? — вопили в кустах.

— Полкан как раз их, Фомичовых! — подала голос Маруся, и такой он был звонкий да насмешливый, что все замолчали. — Пустите вы Васю посмотреть ежат!

— Значит, это Васины ёжики? Его Полкана находка! — В кустах захохотали.

Растерявшись от неожиданности, Вася и толкаться перестал. Да уж и не понадобилось. Перед ним расступились, за руку втащили в чашу. В зелёном сумраке он сначала, кроме Кольки, который, согнувшись, сидел на коленях, ничего не мог разглядеть. Но вот Колька подвинулся, и Вася увидел разворошённую кучу прошлогодних серо-коричневых листьев. Посреди этой кучи лежало пять серебристых клубочков. Вася смотрел на них, как замороженный, боясь шелохнуться. Эти клубочки и есть ежата?

— Пустите Нинку с Валькой поглядеть! — приказал Колька. — А то ноют там!

Еле дыша, наклонились девочки над ежатами и сразу запричитали в два голоса:

— Махонькие какие! Серенькие! Колюченькие!

Под локтём у Васи хрюкнуло, локтю стало мокро: это Хрюшка просунул под Васину руку свой пяточок. И, получив щелчка от Кольки, с недовольным визгом подался назад.

— Слушайте, ребята! — сказал Колька. — Не будем мы брать ежат. Вернётся к ним мать, она где-нибудь тут прячется.

Вася насторожённо оглянулся: неужели в таинственной глубине оврага прячется ежиха?

— А возьмём мы только одного ежонка, — предложил Колька. — И отнесём его к Панфилычу. У него живёт здоровенный ёж, знаете? Панфилыч с ежами умеет обращаться.

— Конечно, Панфилич умеет! — поддержал Кольку звонкий Марусин голос. — И пусть его старый ёж Кузька усыновит ежонка.

— Пусть усыновит! — застрекотали Нинка и Валька.

— Пусть усыновит! — сказал и Вася.

— А мы, знаете, чего? — заторопился Сенька. — Мы над этим ежонком шефство возьмём, станем к Панфиличу ходить, доглядать.

— Ну что ж, — солидно согласился Колька. Он был старший в компании, уже в шестой класс перешёл, — все его слушались.

Колька закатил один серебристый шарик в подол своей майки. Остальные колючие клубочки старательно прикрыли травой, кусты расправили, Полкана и Тузика натрепали хорошенько по загривкам, показывая им на кусты:

— Нельзя! Нельзя! Поняли? Будете трогать — дёру получите, не обрадуетесь!

Псы, наверно, поняли. Они воротили головы от кустов, прикрывая глаза то ли от внезапного отвращения к ежатам, то ли от шлепков.

У ПАНФИЛИЧА

Панфилич был колхозным садоводом. Услышав ребячий голоса, он вышел из теплицы. Очки строго поблёскивали на его молодом, худом, коричневом от весеннего загара лице.

Ребята радостно загалдели. Из гомона вырывались отдельные слова: «Полкан нашёл», «Пусть усыновит», «Кузька обрадуется», «Мы будем шефы»...

— Если вы хотите, чтобы Полкан усыновил Кузьку, — серьёзно, строгим голосом сказал Панфилич, — то из этого ничего не выйдет. У Кузьки слишком скверный характер. С таким колючим нахалом Полкану не справиться, он мямля. Коля, расскажи по порядку! А ты, Маруся, сядь, что ли, на скамейку и держи брата как следует. У него голова мотается.

Маруся послушно уселась на скамью под стенкой теплицы, перехватила покрепче Витеньку.

Колька выпростал из подола серебристый клубочек.

— Александр Панфилович! В гнезде было пять ежат. Мы взяли только одного!

— Чтобы я с ним нянчился? Понятно. — Очки сверкнули грозно. — Признавайтесь, кому первому пришла в голову эта блестящая мысль?

— Вася, громче всех кричал: «Пусть Кузька усыновит ёжика!» — заявила Маруся.

Все посмотрели на Васю. Широко открыв глаза и не мигая, Вася внимательно и безмолвно наблюдал за всем, что происходило вокруг. Теперь он заморгал, затоптался на месте: почему-то вдруг почувствовал себя виноватым. Смутившись, что все на него смотрят, он громко выпалил:

— Дядя Панфилич, пусть ёжик будет Кузькиным сыночком!

Ребята захохотали.

— Видите! — торжествующе сказала Маруся.

Вася беспомощно оглянулся по сторонам, сморщился и заревел.

Панфилич погладил загорелой рукой по Васиной голове, взял Васю за руку и, обронив строгое: «За мной!» — повёл его в пристройку при теплице.

В пристройке стояли стол и две скамьи. На полке белело множество мешочков с этикетками. На столе лежала груда книг, тетрадок и просто исписанных листов бумаги. Панфилич сдвинул всё это в сторону, ловко взял у Кольки из рук игольчатый шарик и пустил его на стол.

Вася влез коленями на скамью. В затылок ему дышали ребята; маленькая Нинка, примостившись рядом с Васей, прижала ему ногу. С другой стороны Васю плотно притиснула Маруся. Вася всё терпел и не двигался, чтобы только не спугнуть ёжика.

А ёжик и не думал бояться. Он уже не был клубочком, стал длинненький. Высунулась мордочка с чёрным вытянутым носиком. Носик быстро шевелился. Откуда-то взялись коротенькие лапки. Они пошли по столешнице, стуча коготками.

Панфилич взял ёжика за спину. Ёжик уютно лежал в большой ладони. Брюшко у него было бархатное, светло-серого нежного цвета. Плутовская мордочка тянулась к лицу Панфилича.

— Мой вам совет, ребята, — сказал Панфилич, — отнести ежонка обратно в гнездо. Но если кто возьмёт на воспитание, то извольте заботиться. Этому ребёнку надо давать молоко. Можно сырые яйца. А Кузька — мрачная личность, бирюк, — куда ему сыночек? — Панфилич подал ёжика Коле и встал. — Завтра приходите в саду помогать. А сейчас отправляйтесь! Некогда мне тут с вами.

Ребята побежали на улицу. Панфилич пошёл по дорожке между яблонями. Вася — за ним.

НЕОСТОРОЖНЫЙ КУЗЬКА

Яблони цвели.

Над головой у Васи будто повесили белый сияющий полог. Полог сладко пахнул, жужжал. Множество пчёл гудело в ветвях. Они прилетели с пасеки. Побелённые стволы невысоко от земли опоясывали пышные юбочки из мятой бумаги, перехваченные бечёвкой.

— Ой, зачем они так оделись, яблоньки? — спросил Вася. — Ведь они не девочки, чтобы в юбках ходить.

— А вот зачем! — Панфилич остановился и, развязав бечёвку, снял одну юбочку. Развернул, а там червяки копошатся. — Видишь, плодоярки? «Юбочки» их задержали.

— А зачем?

— Плодоярки очень вредные. Яблокам не дадут созреть.

Панфилич вытряс на землю вредных червяков, раздавил их ногой и снова надел на ствол юбочку.

Под одной яблоней парень в рубаше с открытым воротом копал землю.

— Зачем он копает? — спросил Вася Панфилича.

— Яблони окапывает. В землю навоз заделывает. Для удобрения. Постой! Что там такое?

Панфилич к чему-то присматривался. И вдруг быстро зашагал к кустам смородины. Вася догнал его вприпрыжку.

Большой серый клубок вертелся на земле под кустами. Всё на одном месте. Дёрнется в сторону и опять назад. И хрюкнет глухо.

Батюшки! Да ведь это Кузька! Вон острое рыльце торчит, чёрные глазки блестят, серые иголки колышутся.

— Кузька! Кузька! — позвал Вася. — Что он так пляшет, а, дядя Панфилич?

Панфилич наклонился над дёргающимся ежом.

— Старик! Старик! — сказал он укоризненно, прижимая ногой какую-то железку. — Ну, как тебя угораздило? В капкан попал, подумай! Для хорька поставили капканчик. Поводился тут хорёк за цыплятами лазить в соседние избы. И всё через сад. Следы мы видели...

Пыхтя и сопя, ёж отполз в сторону. На трёх ногах отполз. Четвёртая волочилась по земле, за ней тянулся тоненький красный след. Кровь!

От жалости Вася морщился. У него защипало глаза.

Панфилич попросил у парня куртку. Закатал в неё Кузьку и отнёс его в пристройку при теплице.

— Он не умрёт, Кузька? — испуганно спрашивал Вася.

— Нет, не умрёт. Но лапка сломана. И, конечно, ему очень больно. А ты ещё хотел, чтобы Кузька усыновил ежонка. Куда такому старикану! Видишь, какой он неосторожный? Хорошо хоть, что нос не прищемил. Прихватило бы нос капканом покрепче, тут бы ему и конец.

Загорелые руки Панфилича ловко и туго-претуго забинтовали чистым бинтом сломанную лапу.

Панфилич положил Кузьку в угол, за ящик, прикрыл старыми газетами.

— Не трогай его! Я скоро приду.

Он ушёл. Вася присел на приступку открытой двери. Посидев минутку, прислушался. Ничего не было слышно. Ёж не тукал, не пыхтел, не похрюкивал, не шипел... Может, он всё-таки умер?

Вася не выдержал и направился в угол. Сел на корточки, приник ухом к газетным листам. Он почувствовал, что газеты приподнимаются и опускаются, уловил лёгкое сопенье. Живой Кузька!

Вася вскочил и быстро пошёл из комнаты, потом за калитку. На улице припустился бежать. Надо скорей рассказать дедушке, что случилось с Кузькой! И нельзя ему усыновлять ежонка, раз он такой неосторожный. Вдруг бы по Кузькиному недосмотру ежонок, такой маленький, тоже попал в капкан. Ужас-то какой был бы! Дедушке... Ой, да не дедушке надо всё рас-

сказать, а маме! Он же к маме идёт! Расскажет про Кузьку и будет маме помогать. Станет собирать маленькие огурчики. Твёрдые, зелёненькие. А если мама высаживает в грунт рассаду помидоров, Вася будет ей кустики помидорные подносить и поддерживать. Скорей, скорей к маме!

НЕОБЫКНОВЕННАЯ НАСЕДКА

Вася очень торопился. С разбегу он налетел на рыжего телёнка. Виноват был, конечно, телёнок: улёгся посреди дороги. Но Васе от этого было не легче.

Он перекувырнулся через телячью спину и растянулся на земле. Телёнок обиженно замычал, вскочил на все четыре ноги и скакнул в сторону.

А Вася сел и заплакал. С перепугу, да и спину зашиб.

— Что же ты на телка лезешь? Ха-ха-ха! Видел я, как вы с ним — ха-ха-ха! — сигану-ули!

Посмотрел Вася сквозь слёзы: кто это над ним потешает-

ся? А это Терёша. Ему одиннадцать лет; он с Марусей в одном классе учится. Стоит над Васей в ситцевой рубашке и в зимней шапке-ушанке на голове и хохочет.

— Ну, подымайся! Не реви. Я тебе сейчас цыпляток покажу!

Тянет Васю за руку, а сам приплясывает от нетерпения. — Видел я цыплят... — Вася неохотно поплёлся за Терёшей. — Ты телёнка побей. Что он у меня на дороге разлёгся!

Но Терёша его не слушал, всё куда-то вверх поглядывал.

У Терёшиного двора росла высокая берёза. Не заходя во двор, Терёша остановился, поплотнее нахлобучил свою ушанку и вдруг живо полез на берёзу. Вася растерялся:

— Ты же мне цыплят хотел?!

— Будут цыплята! Должны быть! — Терёша ловко карабкался всё выше и выше.

Вася задрал голову. На развилке веток галочье гнездо.

Будто растрёпанную шапку там приткнули. Терёша подобрался к гнезду.

— Точно! — раздался сверху радостный крик.

И видит Вася: Терёша на сук уселся, ушанку с головы снял и что-то там возится у гнезда. Потом вниз полез осторожно, медленно. Одной рукой и ногами ствол перехватывает, а другой рукой ушанку к себе прижимает.

И вот спрыгнул на землю. На корточки присел с шапкой в руках, раскраснелся от радости:

— Гляди, Васютка!

Вася заглянул в шапку. Он думал, что увидит там галкины яйца, а может, галчонка. А там...

— Да как же они забрались на дерево, так высоко?! — закричал Вася. — Они же летать не умеют, у них крыльев нету!

От удивления он даже руками всплеснул, как бабушка всплёскивает, когда Вася что-нибудь натворит. Живые, настоящие, жёлтые цыплята копошились в шапке!

— Да не взлетали они, дурачок! Вылупились там. Мамка с поля придёт, ну же и удивится! Я четыре штуки в гнездо галке положил, к её яичкам подсунул. И, главное, рассчитал я правильно, когда проклянутся. Я всё под деревом дежурил, приглядывал, как она там сидит. — Терёшка прямо ликовал, говорил быстро-быстро и безо всякой передышки. — Одно-то яйцо там осталось, болтун, что ли. Три здесь цыплёночка. А галчата тоже вывелись, штуки три. Два яичка я прежде забрал, чтобы куриным места хватило. — Вдруг он понизил голос: — А вон моя наседушка летит! Вишь, кружится над гнездом, еду принесла.

К гнезду, и правда, подлетела галка, покружившись, села на край. Вася смотрел на неё разинув рот.

— Спасибо, наседушка! — крикнул Терёша. — Ну, понесу цыпляток домой, я уж им приготовил квартиру.

НЕПРИЯТНАЯ ВСТРЕЧА

Терёша скрылся за своей калиткой. Вася продолжал стоять в раздумье. Галка высидела для Терёши цыплят. Чудно! А разговаривала она с ними, пока они в скорлупке сидели? И что она им говорила на своём галочьем языке?

— Вот вылупитесь, вырастете, — произнёс Вася наставительно. — И научитесь летать! Ай, куда ж вы делись? Вас и нету! — Губы у него распустились плаксивым треугольником: очень стало жаль галку. Плачет там, может?

Вася прислушался. Галка суежилась на краю гнезда и покрикивала оживлённо и совсем не грустно. Да у неё же там три галчонка остались! Их-то Терёшка не унёс. А какие они — галчата? Серенькие или жёлтенькие, как цыплята? У кого бы спросить?

В задумчивости брёл Вася по улице, когда увидел: из одной избы вышел молодой парень в кепке набекрень, чумазый: руки в мазуте, на лице чёрные полосы. Что-то жуёт на ходу.

Вася сразу узнал тракториста Семёна.

— Дядя Семён! — крикнул он, подбегая. — Галчата серенькие или жёлтенькие?

— Галчата? Гм! Да, наверно, пёстренькие, в клеточку. — Парень захохотал.

Ответ его и смех показались Васе глупыми: клетчатыми никакие птенцы не бывают. Но тут же мальчик забыл о галчатах.

— Дядя Семён, а ты почему не на тракторе? — с удивлением воскликнул Вася.

— Не твоего ума дело! — лениво ответил Семён.

— А папа ездит! Слышишь?

Ровное жужжанье доносилось с полей всё время. Где бы Вася ни ходил, он слышал знакомое жужжанье и знал: это пашут его папа и дядя Семён. А оказывается, работает-то один папа!

Семён не торопясь, в развалку двинулся вдоль по улице. Вася поспевал сбоку.

— А я знаю! — заявил он, подумав. — Ты опять поломался! Так чего же ты зря ходишь? А, дядя Семён? Беги в РТС за механиком!

— Тебя не спросил, куда мне бежать, — буркнул тракторист.

— Ты лодырь, да? — спросил Вася.

Семён остановился, будто споткнулся. Его измазанное лицо побагровело.

— Отцепись, чёртово дитё! — рывкнул он.

Вася невольно отскочил. Он не испугался, но обиделся. Даже покраснел оттого, что с ним обошлись так грубо, растерялся на секунду. Потом рассердился и, подскакивая, прокричал вслед удалявшемуся Семёну:

— Лодырь! Лодырь! Лодырь! — Перевел дух, прошептал с досадой: — Папа бы так не сделал. Трактор поломался, а он себе ходит, жуёт чего-то. Да у папы трактор и не ломается никогда! Он за ним смотрит...

Оглянулся Вася по сторонам и направился к низкому длинному строению. Раз он здесь очутился, надо побывать...

ДУСИНА ПЛЕМЯННИЦА

Широкие, как ворота, двери распахнуты настежь. Вася подошёл к дверям и крикнул:

— Можно к вам?

Так всегда его дедушка учит: не просто входить без спросу, а или постучаться или покликать.

— Можно к вам? — ещё раз крикнул Вася.

— Хрю-хрю! — раздалось в ответ.

— Позволила Хавронья, — промолвил Вася и с деловым видом вошёл в свинарник.

Там было темновато после солнечной улицы. За загородками по обе стороны длинного прохода шевелилось и похрюкивало. В которой загородке поросята? Вася стал заглядывать в щели в дверцах.

— Тётя Дуся! Гляди, мальчик какой!

За Васиной спиной откуда-то взялась высокая девочка лет пятнадцати, в коричневом пальто и синем платочке, завязанном под подбородком. Лицо у неё было худое и бледное.

— Как тебя зовут? — спросила большая незнакомая девочка.

Вася не успел ответить. С ведром в руке возле них появилась свинарка Дуся, молодая девушка.

— Ты зачем к загородкам суёшься? — закричала она. — Вот откусит тебе боров руку! Ох, уж этот Вася!

— Поросятки не откусят. Я поросёнок хотел!

— А поросята и не здесь, в другом конце. Ребятишкам сюда дорога заказана, — понятно? Со свиньями шутки плохи.

Девочка наклонилась к Васе:

— Так тебя Васей зовут? Ты на одуванчик похож. Волосы белые, пушистые, во все стороны торчат. Люблю я маленьких! — Она схватила Васю в объятия.

Вася вырвался.

— Я большой! — Он усмехнулся: — Я же не Маруськин Витенька. Дуся, покажи поросёнок!

— А «тетя» где? Всегда меня просто по имени называет. Нашёл подружку! — Дуся подняла Васю на руки и чмокнула в щёку. — Не надо, Васютка, сейчас поросят тревожить. Только их накормила.

— Молоко грела? — строго спросил Вася. — Не давала поросяткам холодное?

— Грела, грела, хозяин. Не давала холодное, — поджав

губы, Дуся покосилась на девочку. — Какие ещё будут от вас хозяйские указания, ну-ка?

— Чисти их хорошенько, — сказал Вася.

— А как же! Всё-всё будет исполнено! — Дуся подмигнула девочке и поставила Васю на земляной пол.

Задумчиво улыбаясь, девочка провела рукой по Васиным волосам:

— Строгий одуванчик!

Вася схватился за голову:

— А где моя панамка? — Он вытаращил глаза: — Ой, наверно, её телёнок съел! Когда на дороге меня опрокинул.

Девочка засмеялась.

— Телята, что хочешь, сжуют, — сказала Дуся. — Так ты ему давал, что ли, свою панамку? Ну, ладно, ступайте на воздух. Вася, как ты есть большой и хозяин, вот и покажи Ане нашу местность. Аня — моя племянница. Она ко мне на поправку приехала. Болела долго. Видишь, какая бледная и худая?

— Корью болела, да? — спросил Вася. Корью он сам болел.

— Если б корь, а то три воспаления лёгких подряд!

Взяв Аню за руку, Вася повёл ее к выходу. Весь вид его выражал чуть снисходительную важность. Ещё бы! Ему поручили большую девочку.

ЭХО

Дусина племянница Аня и Вася взобрались на пригорок.

— Посидим, — предложила Аня.

Она сняла пальто, расстелила его на траве, посадила рядом с собой Васю и стала смотреть прямо перед собой. И Вася смотрел. С пригорка многое было видно.

Внизу блестела речка, поросшая ивняком. Оттуда неслись весёлые крики ребят. Широко раскинулись поля. Казалось, кто-то набросил на землю огромные платки разного цвета: чёрные, густо-зелёные и такие яркие, изумрудные, что весело на них смотреть.

По чёрному полю ползал и рокотал трактор. На тракторе, конечно, работал Васин папа. Но разглядеть его было нельзя: отсюда и сам трактор был не больше жука.

За полем синел дальний большой лес. А у ближнего леса ходили коровы. Лишь несколько коровок. Всё колхозное стадо паслось в лесу. Весенняя молодая трава там очень вкусная.

Над полями и лесами, над речкой, над дорогой, что вилась, перерезая поля, над Васей и над Аней простиралось огромное, ослепительно-голубое небо.

— Как у вас хорошо! — сказала Аня и глубоко вдохнула в себя воздух. — Простору сколько! А эхо здесь есть?

Она встала коленями на пальто, поднесла руки ко рту и неуверенно крикнула:

— А-у-у!

Прислушалась:

— Не понять, есть ли эхо. Наверно, я кричу плохо.

— Что это э-хо? — спросил Вася.

— Ты не знаешь, что такое эхо? Это когда отражается звук. Ну, понимаешь, раздастся громкий звук, например, кто-нибудь крикнул, а эхо отзовется...

— Как — отзовется?

— Сейчас я тебе объясню. Ну, вот ты крикнешь: «Аня-а!» А эхо — «Ня-ня!» Или я крикну: «Васютка-а!» А эхо в ответ: «Сю-утка-а! Ут-ка-а!»

— Я не утка. Я — мальчик, — сказал Вася.

— Да, конечно, ты не утка, — засмеялась Аня. — Это ведь эхо так... А то я крикну: «Не приду-у!» А эхо отзовется: «Иду-у!» А то кто-нибудь крикнет: «Ов-ра-а!» А эхо: «Враг! Враг!»

Бледное лицо Ани покраснело от солнца и от стараний.

Она подпрыгивала на коленях и кричала за себя и за Васю тоненько, а за эхо — басом. И при этом сердито сдвигала брови.

Вася неотрывно глядел Ане в лицо. Глаза у него становились всё шире.

— Ну, понял? — Аня обмахнула щёки концом платка, отдышалась и спросила: — А где у вас птичник?

Не размыкая губ, Вася неопределённо махнул рукой.

— Поведёшь меня как-нибудь в птичник?

Вася молча кивнул. Потом глубоко вздохнул и сказал:

— Нет, боюсь я эхо! Оно крикнет да как выскочит. Ещё укусит.

От смеха Аня повалилась на своё пальто.

А Вася вскочил на ноги, прислушиваясь.

В чистом воздухе звуки разносятся далеко. Поэтому Вася сначала слышал тарахтенье и хлопкí, а потом уже увидел грузовую машину. Она катилась по дороге маленькая, меньше Васиного игрушечного грузовика. Потом стала больше. Грузовик рос на глазах. Кто на нём едет? Непременно надо посмотреть.

Забыв, что Аня ему поручена, Вася помчался с пригорка к дороге. Но грузовик скрылся за избами.

Немного Вася постоял в растерянности, потом согнул

руки в локтях и побежал по дороге, гуля, фыркая, руля на поворотах. Он был одновременно и шофёром, и машиной, и гудком, и мотором. Вот кто всех быстрее примчится к маме! Не утёнок и не собака, а шофёр на своём грузовике.

ХОЗЯИН

— Куда ты так бежишь? Да ещё совсем один!

Навстречу Васе-машине попался человек в пиджаке и с чемоданчиком. На руке у него висел плащ.

— Тр-р-р! Ш-ш-ш!

Вася-шофёр ловко подрулил и затормозил возле встречного.

— К маме еду на машине! Работать! — радостно сообщил Вася. Пригляделся к человеку и спросил: — Ты из городу? Бабушку мою там не видел?

Человек улыбнулся.

— А кто твоя бабушка? Ты сам-то кто?

— Я? — Вася подумал. — Я хозяин. Вот я кто!

— Хозяин? — удивился человек. — Какой хозяин?

— Ну, какой? Колхозный хозяин.

Ведь я здесь живу, в колхозе.

Человек засмеялся. Потом сказал:

— А вот мы сейчас проверим, хозяин ты или нет. Где у вас правление?

— Вон там, — показал Вася рукой. — За теми крышами. Близко. — Подумал и добавил: — Председателя зовут Иван Евдокимыч.

— Да ты, и правда, молодец! — похвалил приезжий. — А тебя как зовут?

— Вася. А тебя как?

— Меня Сергей Петрович. Будем знакомы! — Человек пожал Васе руку. — А теперь прощай, Василий. Пойду по делам.

Человек ещё крепче пожал Васину руку и пошёл, оглядываясь и посмеиваясь.

А Вася побежал к речке. По мостику перебраться на ту сторону, а там уж и до парников не очень далеко.

И вдруг он увидел бочку.

Бочка лежала на боку с краю дороги. Можно ли пройти мимо?

Вася осмотрел бочку со всех сторон. Слазил и внутрь. Пустая бочка. В днище большая дырка. Оттого, что дырявая, и выбросил кто-то бочку.

А славно в бочке — настоящий домик!

— Терем-теремок, кто в тереме живёт? —

запел Вася.

— Я — мышка-норушка. А ты кто?

— А я лягушка-квакушка...

Сколько раз мама читала Васе книжку про теремок, он её всю помнит.

Заигрался Вася. И совсем неожиданно для него поднялся вокруг сильный шум: мычание, топот ног, щёлканье бича. В бочку пыль посыпалась.

«Стадо гонят! — догадался Вася. — На дневную дойку.

А бабушка не будет сегодня доить, потому что в город уехала».

Сидит Вася в бочке и в дырку, как в оконце, поглядывает. Вон идёт комолая Стрекоза. У, эта бодучая! Рогов у неё нет, зато она костяными шишками на лбу так поддаст, что только держись. Пастуха уже перевалила. Совсем было собрался Вася выскочить и гавкнуть на подпаса Юрку, а тут расхотелось. Притаился Вася в своём теремке, глаза от пыли зажмурил.

Стрекоза в канаву забрела. Подпасок Юрка щёлкнул бичом, подогнал её к стаду.

И мимоходом со всех сил пнул сапогом дырявый бочонок, валявшийся на краю дороги.

ВОТ ТАК МАШИНА!

Ребята накупались до того, что посинели. Стуча зубами, повыскакивали из воды. На берегу уселись в кружок. В середине — заводила Колька. Размахивая руками, он рассказывал о том, какие бывают на свете необыкновенные машины. Они и в шахматы играют не хуже гроссмейстеров, и книги переводят с одного языка на другой. Совсем скоро выдумают такую машину, которая в самой Арктике льды растопит, и станут люди климатом управлять: какой захотят, такой климат и установят.

— Техника — это, ребята, такое могущество! — взволнованно говорил Колька. — Ещё к центру Земли научатся спускаться. А самолёты и сейчас есть такие, что он летит, а его и вовсе не видно.

— Так, может, он и не летит? — спросила Клава.

— Молчи уж, коли не смыслишь! — крикнул Терёша. — Самолёты реактивные. Скорость прямо... ух!

На Клаву покосились с презрением. Кольке верили: он в школьной библиотеке все книги перечитал не по одному разу и в читальне при клубе часто читает журналы.

Одной Маруське всё нипочем. Знай себе посмеивается:

— А такую машину, чтобы, кто врёт, сразу разглядела да за вихры драла, ещё не придумали?

— Твою дурость и без машины вмиг разгадать можно! — отрезал Колька и вскочил на ноги. — Что это?

Все ребята, как по команде, повернули головы в сторону дороги. Оттуда доносился захлёбистый крик.

На Маруськиных щеках побледнел загар.

— Дитё какое-то! — проговорила она испу-

ганно. — Витьку я бабке Матрёне снесла, пока купаюсь, — будто оправдываясь, добавила она уже на бегу.

Все сорвались с места и бросились за Колькой.

Колька нёсся скачками вверх по дороге. Ребятчья стайка загомонила на разные голоса: навстречу Кольке катилась бочка. Катилась она не шибко — спуск был пологий, — но орала оглушительно.

Внезапно бочка врезалась в стадо гусей. Гогот, шумное хлопанье крыльев почти заглушили вопли из бочки. И тут её перехватил Колька: подскочил, расталкивая гусей, поймал руками за край.

Разбежавшиеся гуси остановились и, тревожно гогоча, с любопытством вытягивали шеи в сторону ребят. Крики изумления, испуга, взрывы смеха раздались на дороге: Колька извлёк из бочки Васю.

Красный, зарёванный, растрёпанный Вася прижимался к Колькиной голой груди.

— Ва-ася! — протянула Маруся. — Это ты катился? Какую машину себе сыскал! Вот это машина, так машина!

Наверху спуска маячила растерянная фигура подпaska Юрки. Он озадаченно чесал затылок. Потом исчез.

Маруся забрала Васю у Кольки и, присев на обочину дороги, придирчиво осмотрела и ощупала Васины руки, ноги, голову и всё тело.

— Синяков и то мало! — заявила она с удивлением и торжеством, таким тоном, словно это она оградила Васю от синяков. — А мог бы и до смерти зашибиться.

— До смерти навряд ли, — заметил Терёша. — Тут не круто.

— Здорово напугался? — спросила Васю Клава.

— Не, — замотал Вася головой.

— То-то ты орал, как резаный! — заметил Колька.

— Да как же удалось тебе покатиться, сидя внутри? — недоумевал Терёша.

Этот вопрос очень всех занимал.

— Неужели спустил её, бочку, значит, с горки, а потом изловчился и сам заскочил вовнутрь? — предположил Сенька.

— Да куда ему! — раздались голоса. — Это и тебе бы не враз заскочить!

— Там был теремок. Я в нём сидел. А потом стенки за-вертелись, завертелись. И я завертелся...

Других объяснений от Васи не удалось добиться.

Гурьба ребят двинулась вверх по дороге. Маруся торжественно тащила Васю.

Когда миновали несколько изб, Вася закричал:

— Хочу к деде! Во-он он идёт!

Прикрываясь рукой от солнца и озираясь по сторонам, по улице брёл дедушка. Он искал Васю.

ПОД КРЫЛОМ У ДЕДА

Когда шли домой, дедушка бранил Васю:

— Где тебя носит с самой спозаранки? Хожу, ищу — как сквозь землю провалился.

Вася семенил рядом, держась за дедову руку.

— Бабушка приехала?

— Да она раньше вечера и не обещалась.

— Деда, знаешь, Кузька в капкан попал, такой старикан неосторожный! Хорошо, что не носом, а то бы вовсе ему конец! А теремок в машину превратился! Завертелся, завертелся, да и покатился с горки. У дяди Семёна трактор поломался, потому что Семён лодырь! У папы-то, небось, не ломается! Гуси как гоготали! Прямо, ну, как... трещотки!

Под Васину торопливую болтовню вошли они в избу.

Дед неодобрительно оглядел Васю:

— Измазюкался весь. Как есть чумичка!

— К Дусе племянница приехала, — сообщил Вася. — На поправку. Аня — племянница.

— Это к которой же Дусе? У нас в колхозе Дусь...

— Это которая Дуса с поросятками.

— И на свинарнике побывал? Чистый кузнечик ты, Вася! Скачешь и скачешь. В одно место за тобой кинешься, а ты уж в другое скакнул. Вот пожалуюсь отцу, — он те всыпет. Скидай одежду!

Сопровождая каждое движение воркотней, дед приволок из сеней корыто, налил в него воды из большого чугуна, что стоял в печке.

— Садись живо!

И сидя в корыте Вася не умолкал.

— Если было три воспаления лёгких, станешь бледный и худой. Я до мамы немножко не дошёл. Бочка меня укатила. Ежиков нашёл наш Полка-а-а! — Вася заголосил, замахал руками: мыло попало ему в глаза.

А немного погодя он в чистой рубашонке и штанах сидел за столом и, сопя от удовольствия, ел кашу с молоком. Ой, как вкусно!

Полную миску опустошил Вася, даже живот у него стал тугой. Немножко он посидел молча, раздумывая. Внезапно глаза у него стали хитрыми. По лавке Вася подобрался

к деду, встал на колени, приник к старику. Да как гаркнет ему в самое ухо:

— Га-а!

Дед так и отпрянул.

— Это ещё что? Как ты посмел такое делать? У меня и так уши заложены.

— А это не я, дедушка, не я!

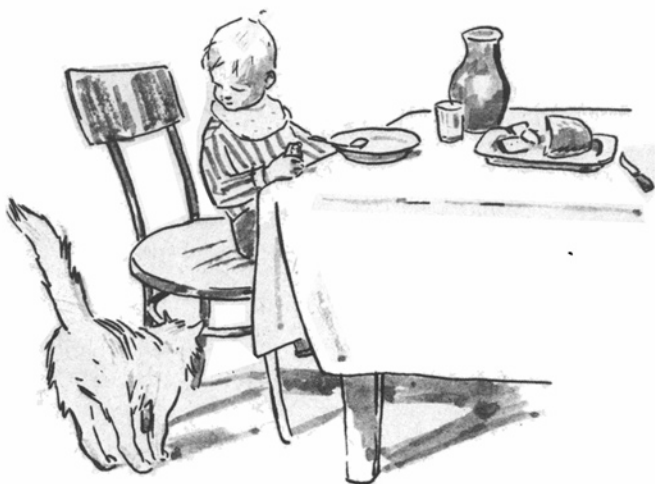
— А кто ж, скажи на милость?

— Это эхо! — Вася нагнулся и легонько куснул жилистую руку деда. — Оно ведь кусается!

— Ох, Вася, Вася, что из тебя только выйдет? При таком-то скоморошестве!

Кряхтя, дед поднялся с лавки и стал собирать со стола посуду.

А Вася — шасть в угол за печку и оттуда тоненько завёл:

— Кто-о идё-от? — И толстым голосом отвечает: — Ва-а-ся-а!

Усмехнулся дедушка:

— У тебя и эхо не как у людей. Больно уж развитое. Давай живо, на боковую отправляйся!

Вася замер в углу на корточках, потом забубнил себе под нос:

— Ты с ума, дедка, сошёл, чтобы мне сейчас спать ложиться? Когда бабушка в городе, а мама на обед ещё не пришла!

— Что? Что? Ах ты, петрушка курносая! Родному деду такие слова! Где хворостина? Негу больше моего терпежу с таким внуком. Хоть плачь! — Старик провёл рукой по глазам.

Хворостины Вася не боялся: дед ею только размахивал. Но можно ли стерпеть, чтобы старенький дедушка плакал?

Выскочил Вася из угла, уткнулся в дедовы колени:

— Я лягу, лягу! Я, знаешь, дединька, просто так лягу, на лавку, на твою овчинку. Только на кровать не хочу!

Повздыхал дед и постелил на лавку овчину мехом вверх, положил подушку в ситцевой цветной наволочке.

Лавка под самым окошком. Окошко настезь распахнуто. Вася лежит на боку и смотрит в окошко.

Острокрылая ласточка, чернильно-синяя, с белой грудкой, стрелой пронеслась через двор. Наверно, она полетела к речке.

— Деда, почему мама так долго не приходит с работы?

— Работы много, милоч. И домой идти далеко. Там, видно, и пообедает.

Вася шумно вздыхает:

— Я бы маме помог, — она б скорей управилась... Всё бочка виновата!

Потом лицо его проясняется:

— А я шофёром стану! И ещё доктором. Вот ты заболеешь, а бабы с мамой дома не будет, я тебе сам банки поставлю. Доктора, правда же, умеют банки ставить? Да, деда, умеют?

— Умеют, милый, умеют, — сонно отозвался дедушка.

Вместе с ветерком в окно влетела откуда-то песенка. Слов Вася не разобрал, но голос ему показался похожим на Марусин.

— Нехорошо, когда не верят! — твёрдо сказал Вася. — Правда, деда?

Сидя неподвижно, дед ровно дышал.

Конечно, совсем плохо, когда не верят. Но ведь Маруся — а не кто другой — сказала, что ёжики его, Васины! И, когда вытащили Васю из бочки, она перепугалась, не зашибся ли он, и несла его на руках, прижимая к себе, как братика... Плохая Маруся или хорошая? Всё-таки больше хорошая. Может быть, она нечаянно не поверила?

За плетнём раздалось жалобное мычание. Не рыжий ли телёнок там бродит? Как Вася перекувырнулся-то через него! Сейчас это показалось Васе очень смешным. И он стал хохотать залиисто и звонко.

— Что тебя разобрало? — всполошился дед. — Спи, внучек, спи!

Весь трясясь от смеха, Вася стоял на лавке и высовывался в окошко, стараясь увидеть рыжего телёнка.

Телёнка он не увидел, зато увидел яблоню.

Белая, прекрасная, она мирно нежилась в лучах солнца.

Вася притих. Широко открытыми глазами он смотрел на весеннее чудо.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Кораблик	5
Чернуха	7
В лопухах	10
Дядя Митя	11
Петух и Маруся	14
Суматоха	16
У Панфилыча	20
Неосторожный Кузька	23
Необыкновенная насадка	25
Неприятная встреча	28
Дусина племянница	29
Эхо	31
Хозяин	35
Вот так машина!	37
Под крылом у деда	41

Дорогие читатели!

Присылайте ваши отзывы о прочитанных книгах и пожелания об их содержании и оформлении.

Укажите свой точный адрес и возраст.

Пишите по адресу: Ленинград, наб. Кутузова, 6. Дом детской книги Детгиза.

ДЛЯ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО
И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Котовщикова Аделаида Александровна. «Васино утро»

Ответственный редактор *Н. Л. Страшкова*. Художник-редактор *Ю. Н. Киселев*. Технический редактор *З. П. Кореньюк*. Корректоры *А. К. Петрова* и *Л. К. Маляво*. Подписано к набору 18/1 1961 г. Подписано к печати 22/11 1961 г. Формат 70×92¹/₁₆. Печ. л. 3,26. Усл. печ. л. 3,79. Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 115 000 экз. Ленинградское отделение Детгиза, Ленинград, наб. Кутузова, 6. Заказ № 305. Цена 13 к. 2-я фабрика детской книги Детгиза Министерства просвещения РСФСР. Ленинград, 2-я Советская, 7.

ПРОЧИТАЙТЕ ЭТИ КНИГИ:

**БЕДАРЕВ О.
МЫ С ВИТЬКОЙ**

Повесть

М. Детгиз, 1960. 143 стр.

**БОРОЗДИН В.
ТИМКИНЫ ЯЗЫЧНИКИ**

Рассказы

Рисунки А. Тарана. М., Детгиз, 1959. 94 стр.

**ВОРОНКОВА Л.
ФЕДЯ И ДАНИЛКА**

Повесть

Рисунки В. Цигаля. М., Детгиз, 1960. 112 стр.

**ГЛУЩЕНКО В.
КИРИЛЛЫЧ**

Повесть

Рисунки И. Пахолкова. М., Детгиз 1960. 63 стр.

**ГОЛЯВКИН В.
НАШИ С ВОВКОЙ РАЗГОВОРЫ**

Повесть

Рисунки автора. Л., Детгиз, 1960. 44 стр.

**ШОГЛЕВСКАЯ С.
ГОРИ, НАШ КОСТЕР!**

Повесть

Рисунки И. Архипова. М., Детгиз, 1959 стр.

**ЦЮРУПА Э.
ОЛЕШЕК**

Повесть.

Рисунки Ю. Ракутина. М., Детгиз. 1960. 126 стр.

